

Валентин Якушик

ЯКУШИК Валентин Михайлович — доктор политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Киевского университета им. Тараса Шевченко. Сфера научных интересов — общая теория политических систем, проблемы изменения типа общественно-го развития. Автор книг "Проблемы теории революционно-демократического государства" (Киев, 1991), "Государство переходного типа (вопросы теории)" (Киев, 1991), "Социал-реформизм в современном мире: идеология и политика" (Киев, 1990) и многочисленных статей по данной проблематике. Один из постоянных авторов нашего журнала.

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Практически в любой политической термин представители разных течений политико-правовой мысли могут вкладывать различное (нередко прямо противоположное) содержание. Так обстоят дела и с термином "правовое государство", служащим в разных теориях целям обоснования во многом отличных друг от друга политических и социальных институтов.

Исходя из наиболее распространенной в настоящее время в юридической и политической науке типологии политико-правовых доктрин, может быть предложена следующая клас-

¹

См.: Shively W.P. Power and Choice: An Introduction to Political Science. — N.Y., 1991. — P. 43 — 59; Антимарксистские идейно-политические течения и проблемы общественного развития. — М., 1986; Білоус А. Багатопартійність в Україні: порівняльний огляд // Сучасність. — 1992. — № 6. — С. 114 — 119; Якушик В.М. Государство переходного типа (вопросы теории). — Киев, 1991. — С. 174 — 176, 182 — 184.

© В.Якушик, 1993

сификация концепций правового государства и соответствующих им теоретических и реально функционирующих моделей политического устройства:

1) либерально-демократические, предполагающие существование демократической политической системы и рыночного хозяйства при существенном вмешательстве государства в экономическую жизнь общества;

2) консервативно-демократические, для которых свойственна защита институтов политической демократии и рыночного хозяйства при обосновании необходимости сохранения минимальной роли государства в регулировании отношений социально-экономического характера;

3) социал-демократические, в основе своей сходные с либерально-демократическими, но предполагающие более широкий спектр социально-экономических прав и свобод граждан, уделяющие больше внимания проблемам развития непосредственной демократии и выдвигающие идею социализма как альтернативу капитализму;

4) леворадикальные (революционно-коммунистические, левосоциалистические, революционно-демократические и др.), которые допускают сохранение тех или иных институтов авторитарной и/или автократической власти в переходный период, а также либо полностью, либо в значительной мере отрицают ценность механизмов рыночного хозяйства;

5) праворадикальные (фашистские, нацистские и т.п.), которым присуща защита автократической, тоталитарной власти как социально-политического идеала;

6) традиционалистские (национально-консервативные, номенклатурно-консервативные и т.п.), обеспечивающие сохранение стагнирующих, застойных институтов недемократической власти.

В основе такой классификации лежат два основных критерия — качественные отличия институтов осуществления *политической* и *экономической власти*. Но есть ли что-либо (кроме одного лишь общего термина), что объединяет все разновидности теорий правового государства? Есть ли иные типологии правового государства, которые могут служить эффективным средством описания и познания политико-правовых институтов? Для ответа на эти вопросы прежде всего следует указать основные общие идеи (принципы) любой концепции правового государства.

Обобщение положений различных теорий правового государства дает основание для вывода, что такими идеями (прин-

ципами) являются: 1) недопущение государством анархии в общественных отношениях и 2) исключение произвола со стороны государства и преобладание в его деятельности методов нормативного регулирования общественных отношений либо же (в случае придания этому принципу явно ограничительной трактовки в деградировавших, выродившихся вариантах концепции правового государства) — обязательное оформление государственного произвола в правовую форму путем осуществления деятельности государства на основе действующих законов (источников норм, обладающих с точки зрения государства высшей юридической силой).

Учитывая имеющиеся отличия в понимании права и/или механизма государства, способного предотвратить как всеобщую анархию, так и произвол властей, можно вводить различные типологии правового государства. При этом в основе данной работы лежит плюралистический (многофокусный, многомерный) метод анализа сущности и структуры политико-правовых институтов, в рамках которого наиболее общее понятие "*тип государства*" трактуется как взятые в единстве признаки определенной группы государств, выделяемые на основе тех или иных критериев (либо комплекса критериев) и рассматриваемые в качестве раскрывающих сущность государства, однопорядковых с качественно отличными от них важнейшими признаками иных групп государств, противопоставляемых данной группе¹. Конечно же, исследуя проблематику правового государства и создавая или анализируя уже имеющиеся типологии, не следует ограничиваться лишь различием правового и полицейского (или правового и конституционного) государств как особых его типов. Важное значение имеет создание типологий правовых государств — обозначенных этим термином различных теоретических моделей и реально функционирующих систем политико-правовых институтов.

Исходя из марксистской концепции социально-экономических формаций, испанский юрист Э.Диас выделяет следующие исторические типы правового государства: 1) либеральное (периода классического либерализма); 2) либерально-социальное, соответствующее периоду неокapиTaлИзма и институтам "госу-

¹ См.: Якушик В.М. Современное государство переходного типа (теоретические и методологические аспекты): Автореф. дис. ... д-ра полит наук. — Киев, 1992. — С. 17; Якушик В.М. Проблеми теорії типологізації суспільного розвитку й держави // Політологічні читання. — 1992. — № 3. — С. 16.

дарства всеобщего благоденствия" ("Welfare State"); 3) демократическое, обеспечивающее осуществление "западного пути к демократии и социализму"¹. Аналогичный теоретический подход используется многими юристами, политологами и политиками-практиками, стоящими на позициях демократического социализма.

Вместе с тем далеко не все из сторонников демократического социализма рассматривают социализм как обязательный этап в развитии человеческого общества в целом и каждой из локальных или региональных цивилизаций. Таким образом, перечисленные выше исторические типы фактически превращаются в идеальные ("чистые") типы правового государства.

Здесь следует отметить, что двумя основными способами типологизации как метода научного познания и описания являются: 1) выявление *исторических типов* исследуемого объекта (или комплекса объектов) при рассмотрении каждого нового типа как генетически вытекающего из предыдущего и одновременно являющегося необходимым условием для развертывания внутреннего потенциала следующего типа; 2) построение концепции *идеальных типов*, для которой характерно выделение разных, генетически не связанных между собой типов. При этом под термином "идеальный тип" понимается не наилучший (то есть соответствующий ценностным установкам интерпретатора) образец, а любой мыслимый объект, характеризующийся указанием на его признаки в "чистом" виде².

Португальский юрист-конституционалист М.Каэтану, выделяя две основных модели правового государства — либерального и социального, использовал применительно к ним понятие "историческая форма". В то же время понятие "идеальный тип" он применял лишь для характеристики правового государства в целом, противопоставляя его такому идеальному типу, как политико-административное государство, "в котором право выступает как простой инструмент..., используемый государством"³. Заслуживает внимания тот факт, что М.Каэтану считает социальное правовое государство "смешанной формой, включающей в

¹ См.: Diaz E. Estado de Derecho y sociedad democratica. — Madrid, 1984. — P. 11 — 20.

² См.: Якушик В.М. Современное государство переходного типа (теоретические и методологические аспекты)... — С. 9.

³ Caetano M. Manual de Ciencia Política e Direito Constitucional. — Coimbra, 1983. — Vol. 1. — P. 324 — 325.

себя элементы и правового, и политико-административного государства", ибо социальное государство, "развивая неюридические функции и часто используя юридические функции в качестве инструмента осуществления неюридических", "сближается с политико-административным государством"¹. (У М.Каэтану, как и у многих других западноевропейских и североамериканских юристов и политологов, термины "форма" и "тип" государства фактически не разграничиваются.)

Ученые-обществоведы и политики, отвергающие идею социализма, как правило, не рассматривают проблематику, включаемую социалистами и социал-демократами в концепцию демократического правового государства². При этом современные либералы (в отличие от большинства неоконсерваторов, которые нередко именуют себя неолибералами, так как в экономической сфере в основном стоят на позициях классической либеральной теории "государства — ночного сторожа") по существу оценивают социальное правовое государство как наиболее совершенную форму или высшую стадию развития правового государства. Однако сторонники современных гуманистических социально-политических теорий чаще всего подчеркивают историческую ограниченность существующего ныне в условиях неокapитализма типа технической цивилизации и соответствующего ему социального правового государства. При этом, как бы говоря словами русского поэта и философа Д.Л.Андреева, они подчеркивают, что в будущем "проблемы техники и экономики перестанут привлекать к себе преимущественное внимание... И человеческая одаренность обратится на другое: на то, что будет диктоваться жаждою знания, любовью ко всему живущему, потребностью в высших формах творчества и влюбленностью в красоту"³.

Отмеченная выше проблематика исторических типов правового государства может быть расширена за счет экстраполяции в будущее тех или иных представлений о развитии современных обществ и о возможности возникновения новых типов цивилизации, построенных на принципиально иных (по сравнению с нынешними и ранее существовавшими) морально-этических

¹ Ibid. — P. 325 — 326.

² См., например: *Lucas Verdu P. Estado liberal de Derecho y Estado social de Derecho.* — Salamanca, 1955.

³ Андреев Д.Л. Роза мира. — М., 1993. — С. 21.

принципах и ценностных ориентирах общественного развития, а также использующих неизвестные предшествующей практике и возможно кажущиеся ныне утопическими модели организации и функционирования управленческих структур. Кроме того, в данную проблематику может быть включен и исторический опыт демократических политических систем античности (прежде всего Древних Афин и Рима) и средневековья, некоторых режимов "просвещенного абсолютизма" и "просвещенных аристократий" и ряда других моделей политико-правового устройства.

При этом можно выделить такие *исторические типы правового государства*, гарантирующего основные права и свободы полноправных граждан:

1. Рабовладельческое правовое государство, причем не только античное, но и рабовладельчески-капиталистическое, подобное тому, что существовало в южных штатах США до отмены там рабства после победы Севера в гражданской войне. В данном случае критерием выделения указанного типа (как и последующих) является не характер "экономического базиса", а юридический и фактический статус основных социальных слоев и групп населения конкретной страны, наличие либо отсутствие среди них привилегированных страт и характер закрепляемых за ними привилегий.

2. Дворянское правовое государство, причем не обязательно феодальное, ибо, во-первых, феодальное государство может быть (подобно средневековому вольному городу) и не дворянским, а корпоративно-цеховым, а во-вторых, дворянство (нобилитет) бывает не только феодальным, но и, например, казарменно-социалистическим ("номенклатура").

Э.Диас считает, что нельзя говорить о существовании "дворянского правового государства", так как в средние века "отсутствовала достаточная юридическая институционализация" взаимосвязей между властью монарха и нобилитетом (дворянством)¹. Но как бы ни были слабы (с точки зрения современных либерально-демократических стандартов) институциональные гарантии полноправного статуса определенной части жителей большинства стран в период средневековья, все же следует признать, что такие гарантии кое-где существовали (например, в Англии и Польше), причем в Польше гарантии прав шляхты были отнюдь не менее реальными (хотя во многом совершенно иными), чем механизмы обеспечения прав и свобод граждан в современных

¹ См.: Diaz E. Estado de Derecho y sociedad democratica. — P. 25 — 26.

демократических государствах. Нецелесообразно все основные компоненты современных моделей правового государства считать обязательными составными частями любых его исторических типов. Придерживаясь такой исследовательской установки, мы резко сокращаем число выделяемых возможных исторических типов (но это также одна из вполне допустимых теоретических позиций, имеющих свою познавательную и описательную ценность).

Рабовладельческие, дворянские и некоторые другие разновидности правового государства (этнократические с властью "избранной" этнической группы, конфессиократические и иные подобные им) можно объединить понятием **кастовых** и цензовых **квазилиберальных** (квазилиберальных с чисто юридической, но не обязательно экономической точки зрения) правовых государств, провозглашающих формально-юридическое равенство всех дееспособных граждан, но по признаку пола, расы, национальности, касты, религии, социального происхождения, классовой принадлежности, уровня доходов, места рождения и т.п. исключаящих из активной политической жизни широкие слои взрослого населения страны, то есть вводящих (институционализирующих) жестко отграниченные друг от друга сословия, различающиеся по юридическому статусу своих членов. При этом переход из одного сословия в другое либо вообще невозможен, либо очень затруднен.

3. **Либеральное** правовое государство — с полным формально-юридическим равенством всех дееспособных граждан и отсутствием явно выраженной юридической дискриминации основных социальных слоев и групп взрослого населения страны.

4. **Социальное** (то есть неокapиTaлиCTичеCкое либерально-демократическое) правовое государство — дополняющее признаки либерального правового государства обеспечением некоторых гарантий благосостояния для малоимущих и социально обездоленных слоев населения страны. Эта концепция зафиксирована, в частности, в Конституции ФРГ 1948 года (статья 28), где вводится термин "демократическое и социальное правовое государство"¹, и в Конституции Испании 1978 года (статья 1), в которой используется понятие "социальное и демократическое правовое государство"², а также нашла отражение (в виде формулировки "демократическое правовое социальное государст-

¹ См.: Конституции буржуазных государств. — М., 1982. — С. 179.

² См.: Las Constituciones de Espana. — Madrid, 1981. — P. 284.

во") в двух официальных проектах Конституции Украины, подготовленных в 1992 и 1993 годах Комиссией Верховного Совета Украины по разработке новой Конституции Украины¹.

5. **Демократическое** правовое государство (в приводившейся выше трактовке ряда теоретиков современной социал-демократии романских стран), иногда иначе именуемое **социалистическим** (в формулировке идеологов левого крыла социал-демократического движения²) — решающее задачи содействия постепенному "преодолению" капитализма (неокапитализма) и замене его более гуманным и социально эффективным обществом демократического социализма, в котором обеспечивается достойный уровень материальной и духовной жизни всех слоев общества и сводятся к минимуму ограничения, налагаемые объективно существующими различиями классового характера. (Конечно же, данную разновидность концепций социалистического правового государства не следует отождествлять с одноименными официальными теориями, широко пропагандировавшимися в 80-е годы в СССР, ГДР, Болгарии и некоторых других бывших "социалистических" странах.) Концепция демократического правового государства закреплена в Конституции Португалии 1976 года³, что объясняется определяющим влиянием политико-правовой идеологии демократического социализма на процесс разработки и последующего пересмотра этой конституции⁴.

Следует учитывать, что в ряде случаев идея демократического правового государства отождествляется (современными либералами) с концепцией социального (то есть неокапиталистического) государства⁵. А одновременное использование терминов "демократическое" и "социальное" (в любой их последовательности) для характеристики правового государства в рамках его

¹ См.: Конституція України: Проект. — Київ, 1992. — С. 5; Конституція України: Проект. — Київ, 1993. — С. 5.

² См.: Uma via democratica original para o socialismo. — Lisboa, 1974. — P. 6; Diaz E. Socialismo en Espana: El Paitido y el Estado. — Madrid, 1982. — P. 203, 220, 222.

³ См.: Constituicao da Republica Portuguesa. — Lisboa, 1976. — P. 15; Constituicao da Republica Portuguesa. Depois da primeira revisao constitucional / Verificacao do texto e notas de J.Miranda e M.V.de Carvalho. — Lisboa, 1982. — P. 7, 9 — 10, 235, 329.

⁴ См.: Якушик В.М. Социал-реформистский вариант теории "правового государства" и практика современного португальского конституционализма // Проблемы правоведения. — 1986. — Вып. 47. — С. 34 — 38.

⁵ См.: Miranda Carvalho V.J. Para uma Constituicao democratico-liberal. — Coimbra, 1986. — P. 69 — 73; Sa Carneiro F. Uma Constituicao para os anos 80. — Lisboa, 1979. — P. 21 — 23.

неокапиталистических либеральных интерпретаций отличается от социал-демократических трактовок демократического правового государства прежде всего объемом содержания, вкладываемого в понятие "демократия". Сопоставляя эти два различных теоретических подхода — либеральный и социал-демократический (социалистический), Э.Диас подчеркивает, что "широкое, интегральное (социалистическое) понимание демократии... способно придать более глубокий и реальный смысл с точки зрения свободы и равенства... другому, более узкому (либеральному) пониманию демократии... которое ограничивается почти исключительно или во всяком случае в основном юридическими и политическими аспектами данной проблемы"¹.

6. **Гуманистическое** правовое государство — реально обеспечивающее всестороннее развитие личности и тщательный учет интересов всех социальных слоев и групп населения, потребностей как нынешних, так и будущих поколений.

В рамках данного теоретического подхода помимо отмеченных выше "чистых" типов могут выделяться смешанные и переходные типы правового государства, гарантирующего основные права и свободы полноправных граждан. В рассматриваемую типологию не входят деградировавшие (выродившиеся) модели правового государства, подобные тем, что существовали в нацистской Германии или при диктаторском режиме Пиночета в Чили в условиях так называемой "авторитарной, защищающей, интегрирующей демократии"², ибо такие "правовые государства" не выполняют функцию обеспечения основных прав и свобод полноправных граждан, а преследуют иные (не связанные с реализацией идеи самоценности личности) цели, такие, например, как "возродить величие нации", "восстановить цивилизацию" и т.п.

Одна из основных классификаций доктрин правового государства заключается в разграничении: 1) *формальных*, позитивистских концепций, в которых идея правового государства сводится к идее "государства законности", "осуществляющего свои цели при помощи юридических средств", в условиях, когда "цели государства могут изменяться в зависимости от избираемой политической линии", и 2) *материальных*, естественно-правовых концепций, в которых "политическая власть рас-

¹ Diaz E. Socialismo en Espana: El Partido y el Estado. — P. 208.

² Pinochet A. Discurso de Chacarillas // El Mercurio. — 1977. — 10 — 16 de Julio.

смачивается как способ реализации и обеспечения естественных личных прав, являющихся источником любого правопорядка"¹.

Такая достаточно четкая теоретическая основа позволяет легко различать следующие типы (или разновидности) реально существовавших в прошлом, существующих ныне, а также возможных в будущем политико-правовых институтов, соответствующих *формальной, позитивистской модели правового государства*:

1. Антидемократические по сущности и по форме государства с чисто формальным "режимом законности", предполагающим обязательное юридическое оформление государственного провозглашения и строгое выполнение действующих антидемократических юридических норм. В рамках рассматриваемой классификации подобные "правовые" государства противопоставляются антидемократическим "неправовым", нигилистически относящимся к использованию правовой формы для придания общеобязательной силы своим волевым актам, а также неспособным обеспечить предсказуемость деятельности властных структур и/или предотвратить анархию в регулировании общественных отношений.

К данному типу "правового" государства можно отнести: а) некоторые праворадикальные режимы, например, нацистскую Германию в рамках территории "собственно Рейха", а не его "владений", и применительно лишь к "представителям арийской расы"; б) ряд леворадикальных революционных тоталитарных режимов, сохранивших значительную часть свойственных европейской континентальной (либо англо-саксонской) правовой культуре традиций (прежде всего юридическую технику); в) консервативно-стабилизационные антидемократические режимы — от традиционалистских олигархических режимов, хорошо известных из политической практики Латинской Америки, до застойных казарменно-социалистических режимов, существовавших до конца 1980-х — начала 1990-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в Северной Евразии.

2. Авторитарные, авторитарные режимы, гарантирующие достаточно широкие личные и гражданские (нередко также и социально-экономические) права, но не вводящие целостной

¹ См.: Caetano M. Manual de Ciencia Política e Direito Constitucional. — Vol. 1. — P. 320 — 321, 323.

системы демократических органов учредительной и законодательной власти. Примерами в данном случае могут служить: а) ряд режимов "просвещенного абсолютизма" (современный Кувейт, в определенной степени и древнеиндийское государство в поздний период царствования Ашоки из династии Маурья); б) некоторые революционные режимы в развивающихся странах, осуществляющие антитоталитарную, антиолигархическую, антиимпериалистическую, антиохлократическую стратегию, направленную на постоянное расширение прав и свобод граждан и создание условий для обретения страной достойного места в мире.

Подобные государства могут быть охарактеризованы как авторитарные меритократии, то есть как власть "достойных" людей (мудрых, высококвалифицированных политиков, обладающих необходимыми знаниями, практическими навыками управленческой деятельности и высокими моральными качествами), облеченных реальным доверием (хотя и далеко не всегда выраженным посредством голосования) и пользующихся уважением со стороны своих сограждан.

3. Типичные демократические государства, которые не могут не включать в свой механизм формально-юридический, позитивистский компонент "государства законности".

Наиболее распространенные в настоящее время в странах Западной Европы и в находящих под их преобладающим культурным влиянием иных регионах мира описания систем политико-правовых институтов, соответствующих *материальным, естественно-правовым концепциям правового государства*, включают в себя следующие составные части:

1. "Господство закона", представляющего собой "выражение общей воли", и "законный характер деятельности государственной администрации"¹. В иной формулировке этот элемент правового государства обозначается как "принцип демократической законности", предполагающий "формальное подчинение закону", "демократический механизм выработки закона" и "демократическое содержание закона"², а также "отсутствие у власти дискреционных полномочий"³ (то есть полномочий действовать,

¹ Diaz E. Estado de Derecho y sociedad democratica. — P. 31.

² Constituicao da Republica Portuguesa 1976 (anotada) / Silva Lopes V. — s.l., 1976. — P. 167.

³ Fernandes V.G. Do III Congresso de Aveiro a ultima campanha eleitoral. — Lisboa, 1974. — P. 44 — 45.

исходя из собственных представлений о политической целесобразности).

2. Независимость и "разделение властей — законодательной, исполнительной и судебной"¹.

3. "Формально-юридические гарантии и эффективная реализация на практике основных прав и свобод".

4. Ответственность (в том числе и судебная) государственных органов и должностных лиц за свои действия.

Чаще всего современными европейскими юристами и политологами указываются также и некоторые более частные характеристики правового государства, связанные с абсолютизацией и универсализацией определенных институтов, привычных, традиционных для современной западноевропейской цивилизации. Так, например, в якобы обобщающие определения правового государства (соответствующие его материальным, естественно-правовым трактовкам) зачастую включаются такие положения:

1) "законодательная власть... должна формироваться на основе свободных выборов представителей народа в условиях многопартийности"; 2) "исполнительная власть должна представлять большинство или — при коалиционном правительстве — различные течения политической мысли"; 3) "судебная власть должна формироваться посредством прохождения конкурса на замещение должности и назначения или даже выборов судей самими судьями из своей среды, но ни в коем случае не на основании решения или инициативы исполнительной власти"⁴.

Это — формулировки португальского социалиста В.Г.Фернандеша, но они являются типичными для значительного числа европейских и латиноамериканских юристов, политологов и политиков (социал-демократов, либералов, консерваторов и аполитичных прагматиков). Типичны также утверждения, что в правовом государстве законы должны издаваться высшим представительным органом, а подзаконные акты органов исполнительной власти обязаны издаваться на основе и во исполнение законов.

¹ Diaz E. Estado de Derecho y sociedad democratica. — P. 31.

² Ibid.

³ См.: Caetano M. Manual de Ciencia Politica e Direito Constitucional. — Vol. 1. — P.322.

⁴ См.: Fernandes V.G. Do III Congresso de Aveiro a ultima campanha eleitoral. — P. 44 — 45.

⁵ См., например: Баглай М. Правовое государство: от идеи к практике // Коммунист. — 1989. — № 6. — С. 43; Тихомиров Ю.А. Закон в социалистическом правовом государстве // Социалистическое правовое государство. — М., 1989. — С. 160 — 166.

За всеми этими и подобными им теоретическими положениями по существу прежде всего стоит декларирование приверженности следующим *общим принципам правового государства*:

1. Связанность государства действующим правом и запрещение государственным органам действовать вопреки существующим правовым нормам.

2. Демократическое содержание действующих норм права, то есть закрепление в них широких прав и свобод граждан и демократических механизмов осуществления власти.

3. Верховенство закона в системе источников правовых норм.

4. Демократические процедуры правотворчества (установления или санкционирования норм права).

5. Институциональные и нормативные гарантии эффективной реализации демократических прав и свобод граждан, а также эффективного функционирования государственного механизма и всей политической системы в целом — недопущение анархии в обществе, ответственность государственных органов и должностных лиц за результаты своей деятельности, ответственность всех субъектов права за совершаемые ими правонарушения, гарантии против деспотического перерождения власти.

И уже вторичными по своей природе являются конкретные организационно-технические схемы, содержащие множество разнообразных цивилизационных и субцивилизационных, региональных и национальных особенностей, а также чисто ситуационных (имеющих временный, преходящий политический характер, не связанный с глубокими культурно-историческими традициями конкретного общества) отличий в интерпретации практически каждого из перечисленных принципов.

Обобщая основные возможные группы типологий правового государства, отмечу лишь некоторые из интерпретаций, связанных с абсолютизацией и универсализацией частного опыта и дающих, таким образом, основания для выделения особых моделей (или типов) правового государства.

I. Реальный или фиктивный характер связанности государств (признаваемых правовыми) действующим правом позволяет условно разделять их на уже указывавшиеся выше: а) "*материальные*" правовые, связанные не только законом, но и собственно правом в его естественно-правовом понимании, то есть неотъемлемыми правами человека и правами народов, и б) "*формальные*" право-

вые, связанные лишь требованием использования правовой формы для придания обязательной силы своим волевым актам.

II. Зависящая от особенностей того или иного общего понимания демократии¹ *специфика трактовок демократичности содержания закона* служит основанием либо для выделения различных *исторических типов* правовых государств (выше приводились две из множества возможных типологий подобного рода), либо для разграничения двух основных их *идеальных ("чистых") типов*: а) *государств, в максимальной степени реализующих принцип юридического равенства личности*, и б) *аристократических (сословных, кастовых, цензовых и т.п.) государств*, поддерживающих жесткое разделение общества на сословия, представители которых резко отличаются по своему юридическому статусу (объему прав, свобод и обязанностей).

III. Существенные различия в трактовке *принципа верховенства закона* и *демократичности процедур правотворчества* (прежде всего законодательства) в тех или иных странах фактически свидетельствуют о наличии таких типов правовых государств, как:

1. Правовое государство, *соответствующее европоцентристским интерпретациям идеи иерархичности права*, а точнее — ее интерпретациям *в духе современной европейской континентальной семьи правовых систем*². Данный теоретический подход характеризуется тем, что правовому государству обязательно приписывается существование и приоритет (по отношению к другим источникам права) закона, воплощающегося в форме обладающих высшей законодательной силой нормативных актов, принимаемых высшими представительными органами. Иногда при этом справедливо вводится дополнение, указывающее на то, что законы могут приниматься и путем всенародного голосования (референдума).

Но ведь в странах, принадлежащих к иным семьям правовых систем, внешняя форма выражения и структура источников права может быть и не совсем такой и даже в корне отличной от образцов, ставших привычными и традиционными для континентальной Европы с ее специфической, хотя и во многом доминирующей в современном мире юридической техникой.

¹См. подробнее: Якушик В.М. Проблемы теории революционно-демократического государства. — Киев, 1991. — С. 50 — 58, 160.

²См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. — М., 1988. — С. 41 — 42, 49 — 149.

Неужели все прочие модели иерархизации правовых норм следует относить к числу присущих лишь неправовым государствам? Можно поступать и так или почти так, ведь выбор методологии и методики практически всегда остается за исследователем, за интерпретатором. Но представляется, что лучше просто отказаться от некоторых абсолютизаций частного (регионального) опыта.

2. Правовое государство, в котором наряду с законами, издаваемыми высшим представительным органом, высшее место в иерархии источников права принадлежит также судебным прецедентам, создаваемым прежде всего Конституционным и/или Верховным Судом, правовым обычаям и (не исключено) законам, принятым (в свое время) высшим законодательным органом, не являющимся по своей природе представительным (это может быть, например, монарх или особый чрезвычайный орган власти¹).

3. Правовые государства с традиционными системами религиозного и обычного права, в которых часть традиционных (религиозных и обычных) норм стоит в иерархии правовых норм выше законодательных актов (даже выше писанной конституции, если таковая имеется).

4. Правовые государства (теоретически вполне возможные), в которых правовое регулирование при помощи индивидуальных (ненормативных) актов преобладает над нормативным правовым регулированием.

Следует отметить, что практически в любом из рассматриваемых здесь типов правового государства может существовать практика "делегированного законодательства", то есть издания нормативных актов, обладающих высшей юридической силой, не высшим законодательным органом (отнюдь не всегда являющимся представительным), а любым иным институтом власти, которому высший законодательный орган поручает такого рода деятельность. При этом может вводиться требование обязательного последующего санкционирования подобных актов высшим законодательным органом. В некоторых случаях такое санкционирование может осуществляться еще до издания соответствующего акта.

¹ См.: Якушик В.М. Проблемы теории революционно-демократического государства. — С. 138, 145 — 146, 148 — 149.

Кроме того, учитывая специфику принципа верховенства закона и характер процедур правотворчества, но уже на основе критерия наличия или отсутствия единообразной правовой системы в стране, различаются правовые государства: а) с единообразной правовой системой, действующей на территории всей страны; б) с наличием в различных регионах страны своих собственных специфических правовых систем; в) с несколькими специфическими правовыми системами, не имеющими (по общему правилу) особой "региональной привязки" внутри страны, а одновременно действующими на всей ее территории при распространении каждой из этих правовых систем своего действия на определенные категории граждан (жителей) в зависимости от их религиозной или этнической принадлежности.

IV. Исходя из особенностей государственного механизма (способного предотвращать как анархию в обществе, так и деспотическое перерождение власти), можно выделить следующие идеальные типы правового государства: а) использующие "классическую" систему разделения и независимости властей (по образцу США или Франции); б) обеспечивающие безусловное верховенство парламента над органами исполнительной власти (по образцу Великобритании, Индии, Японии) при чисто (или в основном) церемониальной роли главы государства; в) применяющие ряд классических схем разделения властей, но при этом очень широко использующие (в том числе и в законотворческой деятельности) процедуры непосредственной демократии (как, например, Швейцария); г) теоретически вполне возможные государства, в которых и законодательная, и исполнительная власть концентрируется в руках одного органа, реально подотчетного и подконтрольного народу и достаточно часто подвергающегося официальной и имеющей прямые юридические последствия процедуре определения степени доверия ему и поддержки его текущей политики (здесь одним из примеров является модель квазимонархии, предложенная Ж.-Ж.Руссо¹).

Несомненно, что данная теоретическая схема будет далеко не полной, если не принимать во внимание наличие смешанных и переходных типов.

В настоящее время довольно широко распространено представление о том, что участие политических партий в формировании органов законодательной власти является непременным

¹ См.: История политических учений. — М., 1955. — С. 254 — 255.

условием существования правового государства. Приводившееся выше высказывание В.Г.Фернандеша — одно из проявлений такого устоявшегося мнения. Однако здесь мы также сталкиваемся с универсализацией одного из возможных (хотя и наиболее широко распространенного в современных демократических политических системах) метода. Целый ряд примеров (бейливик Гернси, бейливик Джерси, Остров Мэн и др.) свидетельствует о том, что и в странах с демократической политической культурой и плюралистическим механизмом осуществления власти (то есть в "цивилизованных", как теперь принято говорить, странах) могут отсутствовать традиции межпартийной борьбы и даже сами политические партии. Отнюдь не является чистой утопией и обоснованная Ж.-Ж.Руссо концепция прямой демократии, в которой не оказывается места для политических партий.

Консенсуальная модель демократии (в отличие от конфронтационной) способна базироваться на преимущественном взаимодействии не политических партий, а профессиональных сообществ и локальных коллективов и выражающих их интересы отдельных индивидов и организаций непартийного типа. В некоторых обществах (в определенной культурной среде и при конкретном стечении обстоятельств) роль "классических" политических партий могут выполнять профсоюзы и организации предпринимателей, различные группировки внутри государственного аппарата, молодежные объединения, а возможно также племенные, клановые и иные аналогичные им по своей природе структуры.

Таким образом, целесообразно различать правовые государства, существующие в обществах: а) *с устоявшейся многопартийной системой* и б) *с отсутствием традиций многопартийности и самих политических партий*.

Учитывая многообразие действующих и возможных моделей обеспечения реальной независимости суда при помощи организационно-технических средств (хотя, конечно же, не только их одних), для классификации правовых государств может быть избран такой критерий, как *специфика способа избрания или назначения судей на свои посты*. На этой основе в рамках данного теоретического подхода выделяются, в частности, следующие типы (или разновидности) правового государства: а) *с системой пожизненного назначения судей главой государства*; б) *с занятием судьями своих постов после прохождения соответствующего (про-*

водимого судебским корпусом) конкурса на замещение должности или в результате непосредственного избрания судей самими судьями; в) с выборностью судей непосредственно гражданами либо всеми дееспособными постоянными жителями соответствующего судебного округа. Претендуя на большую полноту рассматриваемой классификации, исследователь должен посредством учета особенностей иных действующих или теоретических моделей судоустройства расширить перечень однопорядковых (то есть выделяемых на базе одного и того же критерия) типов (разновидностей) правового государства.

Следует отметить, что отсутствие в ряде стран единообразной правовой системы, распространяющей свое действие на всю территорию и/или на все население страны, зачастую бывает сопряжено с отсутствием единообразной системы судоустройства. Таким образом, подобная *специфика систем судоустройства* дает основание для выделения нескольких различных типов (или разновидностей) правового государства по схеме, аналогичной использованной выше для разграничения типов правового государства, исходя из критерия наличия или отсутствия единообразной правовой системы в стране.

Немаловажную познавательную и описательную роль играет различие: а) *стабильных* и б) *нестабильных* правовых государств на основе учета *общего состояния социума в целом и/или состояния функционирующей в нем политической системы*.

Кроме того, существенное значение имеет четкое представление о том, что правовые государства, действующие а) *в нормальной* и б) *в чрезвычайной обстановке*, могут обладать качественно отличными друг от друга системными характеристиками и, в частности, специфической (присущей им лишь в данном — нормальном или экстраординарном — состоянии) организационной и функциональной структурой, а также разным конструктивным потенциалом (применительно к конкретным условиям времени и места). Это дает основания для введения соответствующей типологии правового государства, предполагающей наличие двух его основных типов и множества разновидностей в рамках каждого из них. Конечно же, указываемые при этом *критерии (признаки) "нормальности" и "экстраординарности" ситуации* — политической, экономической, экологической, культурной и т.п. (как в ее национальном, то есть относящемся к конкретной стране, так и в международном контексте) — могут в значительной мере варьировать в зависимости от исследова-

тельских, просветительских (образовательных), пропагандистских и иных целей создателей подобных типологий.

Разнообразие моделей (типов и разновидностей) правового государства, многомерность и многоаспектность его возможных классификаций (типологий) и периодизаций развития должны с достаточной серьезностью приниматься во внимание теоретиками государства и права, учеными, работающими в иных областях государствоведения, и политиками-практиками. Особенно это требование касается представителей молодых независимых государств с относительно ограниченным историческим опытом функционирования плюралистической демократии и с недостаточно глубоко укоренившейся демократической политической культурой, представителей стран, вставших на путь самостоятельного выбора направления своего развития и пока лишь приступающих к решению задач создания реальных и надежных основ правового государства, способного активно и эффективно содействовать обеспечению прав человека и народов, не допускать анархии в обществе и деспотизма политической, экономической и идеологической власти.